

УДК 159.923

Э. ФРОММ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

И.Е. Лукьященко

Рассматриваются проблемы «гуманистического психоанализа» Э. Фромма. Согласно этой теории, личность трактуется в контексте истории и культуры, связи с обществом. Основными положениями являются теория психотипов, проблема человеческой дихотомии, теория авторитаризма, деструктивности и конформизма, «бегство от свободы». Личность является итогом постоянного противоречия и противодействия между биологическими особенностями человека и требованиями общества, между «хочу» и «надо». Это приводит к формированию различных установок и своеобразных типов социального характера. Также в статье рассматриваются две основные ориентации личности – продуктивная и непродуктивная и их особенности.

Ключевые слова: культура; гуманистический психоанализ; свобода; «бегство от свободы»; социальный характер; психотип; экзистенциальная дихотомия; продуктивный и непродуктивный типы; авторитарная личность; конформистская личность; маска.

Э. ФРОММ: ИНСАНДЫК ТИПОЛОГИЯНЫН КӨЙГӨЙЛӨРҮ

И.Е. Лукьященко

Макалада Э. Фроммдун «Гуманисттик психоанализинин» көйгөйлөрү каралат. Бул теорияга ылайык, инсан тарых менен маданияттын контекстинде, коом менен байланышта чечмеленет. Негизги жоболору болуп психотиптер теориясы, адам дихотомиясынын көйгөйү, авторитаризм теориясы, деструктивдүүлүк жана конформизм, «эркиндиктен качуу» эсептелет. Инсан – бул адамдын биологиялык өзгөчөлүктөрү менен коомдун талаптарынын, «каалоо» менен «керектин» ортосундагы үзгүлтүксүз карама-каршылыктын жана каршы аракеттенүүнүн натыйжасы. Мунун өзү ар кандай мамиленин жана социалдык мүнөздүн өзгөчө түрлөрүнүн пайда болушуна алып келет. Ошондой эле, макалада инсандыктын эки негизги – өндүрүмдүү жана өндүрүмсүз багыты жана алардын өзгөчөлүктөрү талкууланат.

Түйүндүү сөздөр: маданият; гуманисттик психоанализ; эркиндик; «эркиндиктен качуу»; коомдук мүнөз; психотип; экзистенциалдык дихотомия; өндүрүмдүү жана өндүрүмсүз түрлөрү; авторитардык инсан; конформист инсан; бет кап.

E. FROMM: PROBLEMS OF PERSONALITY TYPOLOGY

I.E. Lukyashchenko

The article examines the problems of E Fromm's «humanistic psychoanalysis». This theory examines the personality in the context of history and culture, relations with society. The main provisions are the theory of psycho types, the problem of human dichotomy, the theory of authoritarianism, destructiveness and conformism, «escape from freedom». Personality is the result of constant contradiction and opposition between the biological characteristics of a person and the demands of society, between «want» and «must». This leads to the formation of various attitudes and peculiar types of social character. Also, the article discusses two main orientations of the personality – productive and unproductive and their features.

Keywords: culture; humanistic psychoanalysis; freedom; «escape from freedom»; social character; psycho type; existential dichotomy; productive and unproductive types; authoritarian personality; conformist personality; mask.

«Как можно жить и адекватно реагировать на мир, если инструмент, с помощью которого мы действуем и принимаем решения, – наше Я – неизвестен нам самим? Мы являемся наставником, руководителем этого Я, которому удастся некоторым образом существовать в реальном мире, принимать решения и формировать систему ценностей».

Фромм Э.

Э. Фромм является одним из известнейших учёных XX века. В его трудах органично переплетены история, антропология, теория культуры, экономика и, конечно, психология. И сегодня в XXI веке идеи Фромма являются достаточно актуальными и интересными, причём не только для учёных, но и для широкой аудитории. Мы относим учение Фромма к философии неофрейдизма, но на его теорию оказали воздействие работы многих мыслителей. Можно назвать, по крайней мере, пять источников, сформировавших его концепцию. Это психоанализ З. Фрейда, учение о человеке в иудаизме, материалистическое учение Карла Маркса, дзэн-буддизм и исследования Иоганна И. Бахофена. В отличие от З. Фрейда Фромм попытался объяснить личность не только её биологическими особенностями и инстинктами, не только взаимосвязью Эроса и Танатоса, но прежде всего социально-классовыми детерминантами, социальными факторами развития. Фромм поставил под сомнение концепцию З. Фрейда с его доминантой бессознательного, но критиковал и учение К. Маркса за излишнюю обезличенность человека и общества. Он не нашёл у данных авторов главного, по его убеждению, – обнаружения тесной взаимосвязи человека и общества и описания таковой. Он писал: «Я хотел понять законы, управляющие жизнью отдельного индивида, и законы, по которым живёт человеческое общество» [1, с. 9]. В результате мы не можем отнести его теорию ни к марксизму, ни к психоанализу, хотя обе теории там зримо присутствуют. Его учение получило название «гуманистический психоанализ». Эта теория рассматривает человека с культурной и исторической точек зрения, но не чужда и некоторого психологизма. Фромм интересуется личностью в контексте истории и культуры, связи с обществом. Здесь,

следуя марксизму, он отмечает, что «оценка социальной обстановки должна предшествовать анализу личности, а психология должна базироваться на философско-антропологической концепции человеческого существования» [2, с. 45]. Такой подход позволил ему сформулировать основные положения своей теории, такие, как теория психотипов, проблема человеческой дихотомии, теория авторитаризма, деструктивности и конформизма, «бегство от свободы». Мы думаем, что все эти положения Фромма актуальны и сегодня. Человеческая личность, по Фромму, является итогом постоянного противоречия и противодействия между биологическими особенностями человека и требованиями общества, между «хочу» и «надо». В результате это приводит к формированию различных установок и своеобразных типов социального характера. Фромм разделил всех людей на два типа – на продуктивный и непродуктивный. Как любая типизация, здесь схвачены только общие черты. Каждый тип не существует в чистом виде, но позволяет лучше классифицировать и анализировать определённую личность, делать её более понятной и предсказуемой. Отметим, что непродуктивный тип всегда превалировал в обществе и продолжает превалировать. Остановимся более подробно на некоторых моментах.

Итак, что есть, по Фромму, человек? Вершина эволюции или своеобразная ошибка природы? Несмотря на долгую историю становления и развития, он сохраняет в себе инстинкты животного, от которых не в состоянии избавиться, т. е., с одной стороны, перед нами «дитя природы». Но этот же процесс привёл и развил его способность к рациональному мышлению, размышлению и воображению. Несмотря на оставшиеся природные инстинкты, человек утратил своё органическое единство с природой,

а также единение с другим человеком. Результат, по Фромму, получился печальным, так как развитое самосознание сделало человека несчастным, одиноким, непонятым другими. Он всеми силами пытается найти своё новое место в новом мире и обрести утраченную целостность. Эти идеи нашли отражение в работе «Человек для самого себя» [3]. Наша способность воображать и мыслить является, по Фромму, и добром, и злом одновременно. Без данной способности человечество давно бы погибло, запуталось в сложных ситуациях, не найдя выхода, – и это благо. А с другой стороны, именно мышление заставляет нас задаваться вопросами, на которые нет ответа и которые сами по себе достаточно печальны. Это вопросы жизни и смерти, личностной конечности бытия, изолированности от природы и других людей, одиночество и непонимание, ощущение беспомощности. Фромм называет эти вопросы «экзистенциальными дихотомиями», ибо они существуют и живут внутри нас самих, являются основополагающими. Конечно, в зависимости от времени они различаются и окрашиваются культурой в индивидуальные цвета. Понимание конечности существования, краткости земного бытия приводит к страхам, печали, ощущению его неправильности и несправедливости. По Фромму, это и есть первая и базовая дихотомия. Вторая базовая дихотомия заключается в том, что, несмотря на конечность жизни, мы пытаемся реализовать себя в полной мере. К сожалению, в этом процессе мы редко достигаем удовлетворённости собой и сделанным. Мы просто не успеваем реализовать наши мечты и планы, так как жизнь слишком коротка. Третья экзистенциальная дихотомия состоит в том, что мы зависимы друг от друга. Мы не можем обходиться без другого человека, без общения, но при этом никто не может понять ни нашу боль, ни нашу радость. Человек один рождается и один умирает. Он абсолютно одинок, а толпа – это только «толпа одиноких». Растеряв основные инстинкты, человек приобретает другое качество в виде характера. Наш характер выстраивает нашу жизнь, её восприятие, объясняет наше поведение и способ общения с другими людьми. Он позволяет нам определённым образом вести себя и эффективно действовать.

Это «постоянная совокупность всех устремлений индивида, не являющихся инстинктивными по своей природе, при помощи которых человек соотносит себя с культурной и природной средой» [4, с. 226]. Характеристика типов заслуживает особого внимания, ибо, следуя ей, мы можем наглядно представить того или иного человека как представителя определённого типа и даже можем подумать о собственной принадлежности к определённому типу личности.

Продуктивным типом Фромм считает тех, кто осуществляет связь с окружающим миром через самопознание и самореализацию. Этот процесс он считает истинным процессом социализации. По существу, продуктивная ориентация в гуманистической теории Э. Фромма – это, конечно, идеал, мечта о совершенном человеке. Вряд ли кто-нибудь достигал или достигнет подобных характеристик. В то же время Фромм был убеждён, что в результате социальных изменений и правильных реформ такой тип может появиться и стать нормальным, обычным явлением, т. е. это дело будущего, к которому надо стремиться. В результате будет построено прекрасное совершенное общество. Он дал ему название «гуманистический общинный социализм». Такой продуктивный характер и представляет собой конечную цель развития общества. Человек будущего должен сочетать в себе честность, искренность, быть независимым, но ответственным, любить других людей и мир вокруг себя. Рядом с таким человеком легко и спокойно, он делает благие дела и имеет высокий творческий потенциал. Перед нами, без сомнения, некий идеальный тип, далёкий от реалий. Данная ориентация будет складываться постепенно, преодолевая противоречия сегодняшнего общества, и сама будет являться единственно правильным ответом на них. Для неё будет характерно неразрывное слияние таких явлений, как труд, мышление и любовь.

К непродуктивному типу Фромм относит тех людей, кто ассимилируется в мир через процесс потребления. Такой человек использует не только вещи, но, что самое неприятное, и людей вокруг себя. К этой категории относятся рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий и рыночный типы характера. Если смотреть по

сторонам, не составит труда найти все эти четыре типа в современном мире. Для рецептивного типа характерно ожидание добра и всевозможных благ, которые всегда находятся вне его и должны быть ему преподнесены в готовом виде «на блюдечке». Такие люди постоянно пребывают в состоянии ожидания дружбы, привязанности, любви и счастья, считая, что именно они этого достойны. Сами к любви обычно не способны, да и не хотят прилагать усилий. Как правило, этот тип людей очень беспомощен и зависит от других, постоянно ждёт помощи и заботы извне. Такие люди считают, что их основная задача в жизни – получать всё от других, ибо сами они есть величайшая ценность и величайший подарок. При этом они искренне недоумевают, когда их амбиции не удовлетворяются. Идеализируя себя, но не находя подтверждения этому образу в глазах других, они тем не менее бывают оптимистичными, сентиментальными, нежными и излишне доверчивыми.

Уже в самом названии эксплуатирующего типа заложен негатив. Это люди агрессивные, надменные, эгоистичные и привыкшие добиваться своего любым способом. Это может быть и сила, и хитрость, и вероломство, и прямое соблазнение. Являясь нетворческим типом, они заимствуют планы и идеи у других, цинично выдавая их за свои. Если надо, то такой тип готов и украсть, и отнять. Все средства для них хороши и оправданы на пути к достижению цели. Но можно отметить, что такой неприятный тип тем не менее имеет некоторые позитивные качества. Как правило, это люди уверенные, целеустремлённые, волевые, обладающие чувством собственного достоинства. Могут быть лидерами и делают хорошую карьеру.

Что касается накапливающего типа, то и он достаточно распространён. Постоянное, порой патологическое желание таких людей – приобретать и копить, копить и не тратить. Их лозунг – иметь как можно больше материальных благ, власти и любви. Они довольно жадные, а потому не любят дарить или делиться. К тому же они очень упрямые, подозрительные и ригидные. Этот тип не любит нового, боится каких-либо перемен. Он привязан к прошлому, привычному и устоявшемуся, что может переходить

в патологию перманентной боязни за свою собственность и в болезнь накопительства. Часто человек просто не может объяснить, для чего ему это нужно, и эти качества могут прогрессировать с возрастом. Но они достаточно сдержанны, спокойны и предусмотрительны, что можно отметить как положительные черты.

Самый современный тип сегодня – это, конечно, рыночный тип, который в своё время Э. Фромм назвал нарождающимся. Личность становится товаром, который надо выгодно продать. А для этого надо иметь товарный вид – «выглядеть на миллион». Эти люди заинтересованы в создании современного образа и сохранении приятной внешности. Они постоянные посетители салонов, бассейнов, тренажёрных залов, тренингов развития, пластических хирургов. Они ценят свою особенность выбирать нужных людей и находить связи. Их цель – как можно дороже продать себя потенциальным заказчикам. Они идут в ногу со временем и с модой, быстро приспосабливаются и меняются, открыты и любознательны. Они, как хамелеоны, подстраиваются под время и место. Но как только человек перестаёт им быть нужен, то они просто перешагивают через него, оставляют в прошлом и не вспоминают. Дружба и любовь для них – пустые понятия. В постоянной гонке за соответствием времени и моде часто бывают опустошёнными и бездуховными. Но, как правило, на определённом этапе жизни с этими людьми легко и интересно, они могут стимулировать и вдохновлять своей активностью, энергией и жаждой новизны и перемен.

Все эти непродуктивные типы есть результат развития, по Фромму, самой капиталистической системы, они её естественное порождение. В современной цивилизации и существующей системе отношений человек просто не может себя реализовать и раскрыть свою истинную сущность. Процветающая технократическая цивилизация входит в противоречие с конкретным человеком и его жизнью, наполняя её пустотой или трагизмом. Исследуя современное общество, Фромм рассматривает также одну из важных проблем – проблему человеческой деструктивности. «Общество потребления» и массовая культура порождают это явление в полной мере.

Такое положение дел остаётся и сегодня. Какие механизмы приводят к саморазрушению человеком самого себя. Так, по мнению М.А. Хевеши, в системе мировоззрений «массового человека» присутствует огромная тяга к деструктивности [5]. У этой тяги есть проявления в таких процессах, как конформизм, или в тотальном отказе от свободы. Еще в середине XX века начались исследования массового общества, массового человека и их связи с тоталитарными режимами. В чём феномен поддержки массами тоталитарных режимов, например фашизма, о котором много размышлял Фромм. Почему нацизму, насилию рукоплескали миллионы людей, а попрание прав и свобод, даже само право на жизнь других людей, поддерживались единогласно? Дело в том, что индивид, массово производимый тоталитарным режимом, – это просто винтик могучей системы. Он легко поддаётся манипуляции, его можно привлечь нехитрыми лозунгами, навязать систему стереотипов и шаблонов. В окружении таких же подобных «винтиков», объединённых общей идеей некоего мифического превосходства и значимости, он вырастает в своих глазах и начинает ощущать себя великой личностью, даже вершителем судеб. Вспомним – «Мы наш, мы новый мир построим! Кто был никем, тот станет всем!!!» [5, с. 5]. В современном обществе потребления имеется некая видимость демократии, свободы и либеральных идей, но и здесь человек абсолютно зависим, ибо «обществе потребления» разработало свои правила, свою систему приоритетов и ценностей. Не быть изгнанным из своего уютного мира, не стать изгоем – боязнь этого живет в любом человеке как некий архетип. Человек боится одиночества, боится быть непонятым, непохожим на других. Он хочет быть как все, принадлежать ко всем, сливаться с другими, подобными ему. Он выступает как незаметный, но необходимый участник любого действия, даже не отражая порой, что само оно является антигуманным и противоречащим здравому смыслу. В своё время Сартр заявил, что «человек осуждён быть свободным». Но нужна ли эта свобода современному индивиду, если она не несёт ему радости или облегчения? Готов ли он взвалить на себя это «бремя свободы». По Фромму, нет,

не готов. Быть свободным одновременно означает иметь право выбора, искать пути и возможности его осуществления. Одновременно человек должен нести ответственность за сделанный выбор, а это уже достаточно сложно и хлопотно. Для массового человека гораздо проще отказаться от свободы, а значит, и от ответственности. По сути дела, в основной своей массе человек постоянно говорит о некоей свободе, поёт ей гимны и делает её лозунгом преобразований общества. Но одновременно он стремится совершить бегство от свободы через подчинение, преклонение, веру в вождя – харизматика или, наоборот, посредством своей незаметности, конформизма. Фромм говорит, что не авторитаризм, а именно конформизм является главной болезнью «свободного общества». В обществе потребления индивид за поддержание своего образа жизни и статуса должен заплатить определённую цену, часто ущемляя себя и свои права в пользу интересов правящих кругов. Выделяя два типа личности – «авторитарную» и «конформистскую», Фромм считал, что различие между ними достаточно невелико. И тот и другой тип не хотят и не способны иметь собственную точку зрения или активную жизненную позицию. Поначалу люди могут иметь достаточно сильные эмоции и собственное мнение, но в современном обществе они будут постепенно спрятаны или подавлены. Человек спрячется за стеной усреднённости и похожести на всех, что в конечном счёте приводит к деиндивидуализации. Говоря об авторитарной личности, отметим, что для неё авторитетом может являться как человек, партия, так и идея, идеология. Захваченная силой идейного воздействия такая личность вручает себя в их властные «объятия». Это один из способов преодоления своего одиночества и соединения с внешним миром и другими людьми. В результате человек как бы приобретает силу, пусть и иллюзорную, которую утратило его «Я». При этом авторитаризм проявляется как в мазохистских, так и в садистских тенденциях. Человеку присущи обе, но одна, как правило, доминирует. Садистская форма выражается в грубости, чрезмерном контроле, самомнении и высокомерии, желании унижать и властвовать. Мазохист, напротив, желает подчиняться, ему

нравится быть зависимым и беспомощным. Обе тенденции могут приносить личности удовольствие. По Фромму, люди могут избавиться от одиночества и отчуждённости и немного иным путём – путём абсолютного подчинения существующим нормам, ценностям, подстраивая под них своё поведение и даже мышление. В результате индивидуум прекращает быть самим собой; он превращается в тот тип личности, какого требует модель культуры, а именно таким, каким его и желают видеть. В обыденной жизни мы часто заменяем слово «конформист» словом «приспособленец», т. е. человек, сливающийся с другими, неотличимый от своего окружения. Э. Фромм полагал, что подобная социальная мимикрия всё больше укореняется в характере большинства современных людей. Такие индивиды разделяют одинаковые ценности, преследуют похожие цели, приобретают одинаковые продукты или следуют модной диете, следят за модой и одинаково выглядят. Они читают, слушают и смотрят одно и то же, что приводит к похожести чувств и мышления. Встает вопрос – а мыслят ли? [6, с. 169]. Действительно, если человек приспосабливается и жертвует своими истинными чувствами и желаниями, значит, идёт потеря уникальности самой личности. Это нежелание глубоко мыслить, желание сразу получить готовые рецепты, следовать стереотипам становится обычным явлением, нормой. Человек снимает своё «лицо» и надевает «маску». Маску носить намного проще, потихоньку происходит вживание в роль, соответствующую требованиям общества и его ожиданиям. Это «изображаемое Я» редко бывает истинным, происходит также потеря «реального Я» и «потенциального Я». Более того, таких ролей-масок может быть не одна, но человек не замечает их прорастания в нем, он абсолютно убеждён в истинности своего «Я». На фоне этого пёстрого маскарада теряется самое главное – сущность человека, его изначальная уникальность, непохожесть, теряется сама личность. Мы получаем того самого массового человека, который всем удобен, а главное, поведение которого ожидаемо и прогнозируемо. Фромм считает, что остатки этой уникальности, истинной сущности могут сохраняться в подсознании. Они будут стараться

прорваться в каких-то фразах и действиях, в поведении в моменты нестабильности, кризиса, в «пограничных ситуациях», но массовый человек просто отмахнётся от них, примет за недоумение. Фромм полагает, что у склонных к конформизму индивидов тоже есть огромная тяга к манипулированию собой, они также склонны к мазохизму. Это достаточно легко увидеть в тоталитарных режимах, но мазохизм присутствует и в демократических обществах, где индивид подавляет любые личностные качества и проявления их, стремясь к нивелировке своей индивидуальности. Делает он это добровольно, ради какой-то внешней высшей силы. Конечно, такую личность нельзя назвать зрелой, уникальной или независимой. После процессов усреднения и деиндивидуализации общество потребления получает тот самый идеальный продукт, идеальную единицу однородной массы. В современном обществе, по Фромму, индивид стоит перед дилеммой – «иметь» или «быть». От ответа на него зависит выбор, который сделает индивид, сам способ его существования в социуме. Многие сегодня выбирают именно «иметь». Это желание быть встроенным в «массовое общество», «массовую культуру», иметь право на безудержное потребление и приобретение. Следующим шагом будет обеспечение права собственности, её «святости» и прерогативности. У этого процесса нет финала, так как человек становится заложником круговорота потребления. Его жизнь, цели и ценности, планы отныне связаны только с приобретением, потреблением и служением вещам. Соревнование с другими индивидами, накопительство, эгоизм, неумение остановиться и жадность начинают действовать на само общество, видоизменяя его сущность и разрушая [7, с. 26].

Л.В. Кузнецова считает, что, по Фромму, такая часть модуса, как «быть», определяется соотношением в каждом индивиде степеней активности, созидательности, творчества [8]. Фромм раскрывает своё видение понятия «человеческой активности», как поведения, направленного на достижение целей в соответствии с законами общества. Эта деятельность, которая должна приводить к полезным социальным изменениям. Она должна характеризоваться личностным

творческим подходом, заинтересованностью и ответственностью, любовью к делу, базироваться на мышлении и быть овеяна добром. Это не символическое и не номинальное участие ради получения вознаграждения или выгоды, а настоящая собственно человеческая деятельность, в результате которой индивид создаёт либо новый объект, либо качественно его преобразует. Это единственный способ побороть отчуждение и его риски [8, с. 113]. Рассматривая незавидное положение современного человека, Фромм считает, что можно избавиться от чувства одиночества и тревожности, быть в обществе и не терять единства с другими людьми, но сохранить при этом уникальность и индивидуальность. Он называет это позитивной свободой, достижение которой требует от людей уподобиться в своей деятельности спонтанности ребенка, действовать не по приказу или по шаблону, а в соответствии со своей внутренней сущностью, истинной природой. В своей книге «Искусство любви» Э. Фромм подчёркивал, что для достижения позитивной свободы необходимо триединство мышления, труда и любви. Только в таком случае человек перестанет быть одиноким и несчастным, объединится с другими на совершенно новых основаниях, оставаясь при этом уникальной единицей, а не «винтиком» системы. Силу продуктивной любви невозможно, по Фромму, переоценить, ибо она тесно связана с такими качествами, как уважение, забота, ответственность, знание. Фромм назвал любовь ко всему живому биофилией. Глубокое мышление, умение анализировать, сам процесс продуктивного труда и любовь к живому обеспечивают человека и общество всем необходимым для жизни и саморазвития [9].

Итак, само историческое развитие, давшее

человеку совокупность экономических и политических свобод, в результате принесло ему не только добро, но, скорее, зло и проблемы. Оно стало причиной бед, из которых основными для человека являются чувство оторванности от мира природы, а также одиночество и отчуждение в мире людей. Бремя свободы вызвало «бегство от свободы», оно является причиной постоянной базовой тревоги. Чтобы избавиться от этих чувств, люди используют такие механизмы, как авторитарность, деструктивность, подчинение. Только немногим удаётся достичь единства с миром и обрести подлинную свободу, установить связи, самоопределиться, укорениться в мире, определить свою идентичность и сформировать систему ценностей. Такое состояние и есть состояние здоровой целостной личности.

Литература

1. *Fromm E. Beyond the chains of illusion / E. Fromm. New York: Simon and Shuster, 1962.*
2. *Fromm E. Man for Himself / E. Fromm. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1947.*
3. *Фромм Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. М.: Litres, 2020.*
4. *Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М.: Республика, 1994.*
5. *Хевеши М.А. Массовое общество в XX веке / М.А. Хевеши // Социс. 2001. № 7. С. 3–12.*
6. *Фромм Э. Душа человека. Революция надежды / Э. Фромм; пер. с англ. В.А. Закса, Т.В. Панфиловой. М.: АСТ, 2014.*
7. *Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век (социально-филос. анализ и прогноз) / В.С. Семенов. М., 2000.*
8. *Кузнецова Л.В. Феномен потребления в социальных науках / Л.В. Кузнецова // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 33. С. 110–115.*
9. *Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм. М.: AST Publishers, 2018.*